

Ань Монянь открыл глаза и увидел прямо перед собой незнакомое мужское лицо. Мужчина смотрел на него опущенными глазами, в холодных уголках глаз сквозила отчуждённость, а тонкие плотно сжатые губы выдавали его недовольство.

Красивый мужчина скривил губы в ледяной, похожей на лезвие ножа усмешке и насмешливо произнёс:

— С каких это пор молодой господин Ань так низко пал, что сам бросается в объятия?

Только тут Ань Монянь заметил, что сидит у мужчины на коленях в весьма интимной позе. Нахмурившись, он попытался встать.

Но разве Фу Чэнцзэ позволил бы сбежать красавчику, который сам полез к нему в объятия? Он перехватил Ань Моняня, притянул обратно и крепко прижал рукой к его талии.

От неожиданности Ань Монянь упёрся ладонями в грудь Фу Чэнцзэ. Когда он коснулся твёрдой груди, то удивлённо распахнул глаза.

— А? Твоё тело тоже твёрдое? Ты такой же, как я! Я тоже!

Ань Монянь был очень взволнован: за всю свою долгую жизнь он ни разу не встречал никого с таким же твёрдым телом. Все, кого он знал, были мягкими, и это его очень огорчало.

Поскольку он был духом камня, в нём не было ни одного мягкого места — всё было твёрдым. Увидев кого-то похожего на себя, Ань Монянь сразу проникся к нему симпатией.

Он снова провёл рукой по груди Фу Чэнцзэ, потом пощупал его руку, ногу и другие места, после чего удовлетворённо кивнул. Хотя некоторые места всё ещё были мягкими, этот человек оказался самым твёрдым из всех, кого он встречал.

Видя, как маленькие ручки Ань Моняня «бесчинствуют», взгляд Фу Чэнцзэ стал глубже, а на губах заиграла насмешливая улыбка.

Неужели молодой господин Ань настолько наивен или же намеренно его соблазняет?

Остальные, заметив дерзкие выходки Ань Моняня, испуганно ахнули.

Всем было известно, что Фу Чэнцзэ — холодный и безжалостный человек, от которого веяло аурой «не подходи — убьёт». Никто не осмеливался так открыто его соблазнять.

Но что это с этим маленьким актёром? Неужели он не боится, что Фу Чэнцзэ выбросит его в море на корм рыбам?

Хотя Фу Чэнцзэ не любил тех, кто сам бросается в объятия, глядя на этого красивого мальчика, который всё ещё ощупывал его грудь, — движения хоть и откровенные, но взгляд такой невинный и чистый, — он впервые заинтересовался.

Раз уж этот дерзкий красавчик хочет играть с огнём, он будет играть до конца.

Фу Чэнцзэ встал и, обняв Ань Моняня за талию, направился к выходу.

Другие маленькие актёры на банкете, увидев, что Ань Монянь и правда сумел охмурить господина Фу, пришли в ярость от зависти.

Если бы они знали, что господина Фу так легко соблазнить, то сами бы давно на это решились! С чего Ань Моняню так везёт? Просто бесит!

А тем временем Ань Монянь, которого ошарашенно привели в президентский люкс наверху, понятия не имел, что должно было произойти дальше.

Он лишь с недоумением смотрел на Фу Чэнцзэ, когда тот пошёл в ванную, принял душ и вышел оттуда в халате.

Ань Монянь подошёл к Фу Чэнцзэ, снова нажал ему на грудь и улыбнулся:

— И правда твёрдый! Ты тоже камень?

Лицо Фу Чэнцзэ мгновенно изменилось. Он глубоко посмотрел на Ань Моняня, который всё ещё продолжал его провоцировать, не боясь смерти.

<http://bllate.org/book/19950/1964100>